

УДК 37: 243(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-125-133

ЛАМАИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

© **Лыгденова Валентина Базаровна**

кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
lygdenova60@mail.ru

Статья посвящена развитию образования в Бурятии во второй половине XIX — начале XX в., влиянию на этот процесс распространившейся религии в форме ламаизма. При ламаистских дацанах открывались школы, которые в значительной степени повлияли на развитие образования и культуры бурятского народа. В статье дана краткая характеристика дацанских школ, описаны содержание, формы и методы обучения. Автор опирается на архивный документ, находящийся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге, — Рапорт министру внутренних дел от управляющего Отделением Департамента духовных дел действительного статского советника Ивана Платоникова «О бытовых условиях бурятского населения Иркутской губернии и Забайкальской области», в особенности на его раздел «Религиозное образование и воспитание бурятского юношества». Материал позволяет реальнее представить процесс обучения и воспитания в бурятских дацанах рассматриваемого периода и сделать вывод о том, что дацанские школы со своей специфической организацией, способами, методами обучения и огромным контингентом учащихся сыграли большую роль в распространении грамотности среди бурят, способствовали их духовному развитию, благотворно повлияли на их общий уровень культуры и образованности.

Ключевые слова: ламаизм, дацан, дацанские школы, лама, хуварак, факультет, метод обучения.

LAMAISM AND ITS INFLUENCE ON EDUCATION DEVELOPMENT IN BURYATIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES

Valentina B. Lygdenova

Cand. Sci. (Ped.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
lygdenova60@mail.ru

The article is devoted to the development of education in Buryatia in the second half of the XIX — early XX centuries, the influence of the widespread religion in the form of Lamaism on this process. There were schools founded by Lamaist datsans that greatly influenced the development of education and culture of the Buryat people. The article gives a brief description of datsan schools, describes the content, forms, and methods of teaching. The author relies on an archival document located in the Russian State Historical Archive in St. Petersburg, a report to the Minister of Internal Affairs from the head of the Department of Spiritual Affairs of the Acting State Councilor Ivan Platonikov «On the living conditions of the Buryat population in the Irkutsk province and the Zabaikalsky region», especially on its section «Religious education and upbringing of the Buryat youth». The material allows to imagine more realistically the process of education and upbringing in Buryat datsans of the reviewed period and to conclude that datsan schools with their specific organisation, ways, methods of teaching and a huge number of students played a big role on the literacy among Buryats, contributed to their spiritual development, beneficially influenced their overall level of culture and education.

Keywords: Lamaism, dastan, datsan schools, lama, huvarak (the student of datsan school), faculty, teaching method.

Особенностью Бурятии является прохождение границы культур Центральной Азии, Китая и России с условным делением ее на восток и запад. Пребывание бурят с XVII в. в едином Русском государстве, целенаправленное воздействие царского правительства и православной церкви оказало сильнейшее воздействие на образ жизни, уровень культуры и мышления бурятского народа. Но тем не менее ядро бурятской культуры оставалось чисто восточным. В этом решающую роль сыграл распространившийся в XVIII в. на территории Бурятии буддизм в форме ламаизма.

«...На западе разгорался свет новой цивилизации с огромными завоеваниями в области техники, науки, теоретической мысли. Но не он первый бросил свои лучи в степи Халхи и Южной Сибири. Со своеобразным светильником, взятым из буддийского храма, явился первый в эти степи лама — и лама тибетский. Он принес пищу для алкавшей мысли кочевника в священных книгах Тибета, заключавших и религиозные, и философские, и научные трактаты» [Козьмин, 1923, с. 37]. «Ламы составили ту туземную интеллигенцию, которой не хватало бурятам и без которой народ обречен на бесконечное рабство. Ибо, только выделив из себя, своего рода мыслящий аппарат, народ может осмыслить свое положение, свои интересы и задачи и организовать для самозащиты» [Там же, 1923, с. 38]. Ламы, составлявшие весьма крупную прослойку в бурятском обществе, являясь носителями и проповедниками нравственных начал в обществе, владели старомонгольским языком, тибетским, санскритом, многие знали астрологию, философию, медицинские трактаты. Например, ламы Гусиноозерского дацана были удостоены золотых и серебряных медалей за помощь, оказанную ученым, в частности профессору Петербургского университета А. М. Поздневу, при переводе знаменитого медицинского трактата «Чжуд-ши».

Часть бурятской интеллигенции начала XX в., такие как Ц. Жамцарано, Б. Барадин и другие видели в ламаизме фундамент, на котором должно было быть построено здание бурят-монгольской национальной культуры. С распространением в Бурятии ламаизма при дацанах стали открываться конфессиональные школы. Просвещение — не случайный результат влияния религии, оно неизбежный ее спутник, хотя этим еще не предопределяется высота его уровня. Для сравнения: когда Владимир вводил на Руси христианство, то вместе с переменной веры более всего заботился о превращении своего народа в просвещенную, культурную и блестящую нацию по подобию Византии. Как только произошло крещение киевлян, Владимир немедленно «послав, нача поимати у нарочитые чади дети и даяти нача на учење книжное», то есть задался целью дать настоящее образование детям высшего сословия.

В условиях малочисленности светских школ дацанские школы Бурятии способствовали приобретению грамотности на монгольском языке, получению ответа на духовные запросы из чтения книг и бесед с учеными ламами, многие из которых заслуженно пользовались популярностью как переводчики, издатели ценных книг и защитники национальных интересов. Бурятские школьные дацаны строились по традиции того тибетского или монгольского монастыря, где обучался настоятель дацана, например, ламы многих селенгинских дацанов учились в Урге, многие анинские, ацагатские закаменские, янганские ламы ездили учиться в Тибет, агинские чаще бывали в Лавране.

Большой интерес для нашей темы представляет архивный документ — «рапорт министру внутренних дел от управляющего отделением Департамента духовных дел действительного статского советника Ивана Платоникова «О бытовых условиях бурятского населения Иркутской губернии и Забайкальской области», особенно его раздел «Религиозное образование и воспитание бурятского юношества» [РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 782]. В документе говорится, что образовательная и воспитательная функции деятельности лам не регулируются и не предусмотрены действующими узаконениями. По Положению о ла-

майском духовенстве 1853 г. могла быть учреждена для всех сибирских ламаитов одна конфессиональная школа при Гусиноозерском дацане на 35 учащихся. О других школах в законе не упоминается. До последнего времени и самими ламами, и гражданским местным начальством отрицалось существование других школ, кроме Гусиноозерской. Между тем в действительности при большинстве дацанов проживает по несколько сот душ молодых людей в возрасте от 8 до 30 лет, которые под непосредственным руководством дацанских лам занимаются изучением ламайских религиозных наук. В конце XIX в. их общее число в дацанах Забайкалья достигало 6–7 тысяч, тогда как в «6 имеющихся правительственных училищах училось не более 150 человек» [Андреев, 1964, с. 27].

И. Платоников писал: «Необходимо обратить внимание на то, что дело религиозного обучения бурят имеет в дацанах свою определенную организацию, с обязательным, правильным посещением учениками отведенного для занятий помещения со строгим надзором за успехами учащихся и даже с присуждением ученых степеней, что нельзя не признать существования школ, хотя и своеобразного типа. Бандидо Хамбо-лама Иролтуев в своей докладной записке, поданной совещанию по делам ламайским, проходившему в Иркутске в сентябре 1909 года привел следующие основания для их устройства: “Будда Шакъямуни говаривал своим ученикам: нельзя, не зная смысла моего учения, прибегать по влечению под сень моей церкви. Нужно ее испытать так же, как испытывают золото, чтоб отличить его от поддельного. Исполнение этого завета нашей религии невозможно без обучения и открытия школ. Отдавая детей в обучение, буряты желают, чтобы дети их не только заучили слова молитвы, но и знали, когда и как читать ее, как нужно относиться к богу, царю, начальствующим лицам, родителям и вообще старшим себя. Они желают, чтобы их дети, придя в дацан, усвоили себе понятие о добре и зле, грехе и добродетели, приобрели навык к хорошим обычаям и доброму поведению, научились любить и помогать страждущему, имели возможность распознавать истинного наставника, совершать жизненный путь свой под его руководством. Наконец, они желают, чтобы дети их научились в дацанах монгольской и тибетской грамоте, на коих написаны наши священные книги”».

Для привезенного ученика избирается родителями лама-учитель, в келью которого и поселяется новоприбывший. Избранный учитель по правилам религии не может уклониться от принятия к себе в обучение ученика, пришедшего к нему за наставлениями. Они должны принять и воспитать, не требуя за это вознаграждения.

Первый тип монастырей имеет по своему назначению образовательно-школьный характер и носит название шадда. Второй тип имеет своим назначением школу созерцания и называется дубда. Все бурятские монастыри относятся к типу монастырей-школ шадда и больше половины их имеют школы цанид. Первая цанитская школа была открыта в Цугольском дацане в Забайкальской области в 1845 г. Монастыри шадда имеют два вида или, вернее, две переходные ступени: 1) монастыри без факультетов и 2) монастыри с одним или несколькими факультетами. Первый вид монастырей представляет начальную ступень монастыря шадда, долженствующего открыть со временем какой-нибудь факультет. Занятия в подобных монастырях заключаются в ежедневных молитвенных собраниях — «цок» и в обучении молодежи начальной грамоте и правилам религии. Обучение начинается с монгольской и тибетской азбуки, затем переходят к чтению и письму на этих языках. Когда ученик приобретает достаточный навык в чтении, начинается изучение молитв. Каждую молитву лама читает сам со своим учеником, следя за правильностью его произношения, а затем дает выучить ее наизусть. Первоначально идет механическое заучивание, а потом начинаются упражнения в переводе их с тибетского языка на монгольский. Одновременно ведется наставление и посильное упражнение в правилах нравственности. Наряду с этими упражнениями ребенок ежедневно посещает

дацан для участия в хуралах (молебнах) и приобретенные знания относительно чтения молитв проверяют практикой. Здесь он присматривается к тому, как нужно читать молитву, когда нужно сидеть, стоять, кланяться, читать, распростершись ниц по земле, когда недостаточно одного чтения молитв, а необходимо трубить в раковину, трубы большую и малую, ударять в барабан и т. д.

Богослужение в дацанах ведется по выработанным правилам, за выполнением коих строго следит гобгуй. Этот порядок приучает ученика к самой точной дисциплине и повиновению. Точное усвоение изложенного, главным образом в практическом применении, составляет предмет начальной школы, как бы подготовительный. Полный курс такого начального учения для обыкновенных, не отличающихся особенными способностями мальчиков, проходит в течение 4–5 лет. Что касается учеников, оказавшихся способными к прохождению курса ламайских наук, то прежде всего, в случае желания их принять на себя духовный сан (если таковой не был принят ими в доме родителей), над ними совершается этот обряд, по предварительному выполнению всех требуемых условий, испрошения согласия родителей, подлежащих властей и лица посвящающего. Посвящающий, согласно требованию книги Винай, собирает о нем точные справки и, если он отвечает всем требованиям, совершает обряд посвящения, сначала в степень бандия, затем в остальные, с принятием необходимых обетов. Окончив курс учения такой начальной или подготовительной школы и достигнув к этому времени 14 лет, ученик, если желает, может продолжать свое образование в одной из существующих в дацане школ (факультетов).

Монастыри с факультетами могут иметь один или несколько факультетов: цанит, жудба, дуйнкор, жедор, ламрим и мамба-дацан — или все эти факультеты. В рапорте И.Платоникова приводится «список вероисповедных ламаистских школ, существующих ныне при дацанах Забайкальской области» (полный список приводится в приложении 1, где отмечается, что школ цанит было 19, жудба — 5, мамба — 5, дуйнкор — 7, дзурхай (жедор) — 2. Наиболее важным по образовательному значению считается факультет цанит, имеющий задачу критического изучения религии и философии буддизма. Ввиду этого в большинстве случаев вначале открывается факультет цанит, затем жудба и другие. Вся система буддизма представлена в двух основных направлениях: реалики и символики, сутры и тантры. Система реалистического направления изучается на факультете цанит-дацан, а система символического направления — на факультете акпа-дацан.

Обучение в школах Платоников описывает следующим образом: «Хуварак ежедневно является к ламе-учителю в назначенные часы, где под его руководством проходит урок за уроком весь курс. По каждому уроку учитель сообщает ученику надлежащие объяснения и проверяет точное усвоение им заданного, все обучение ведется учителем с таким старанием, какое возможно встретить по отношению к этому делу только со стороны монаха-ламы, отрешившегося от мира и беззаветно отдавшегося идее служения благу всех живых существ.

Выходя в летнее время за пределы дацанского поселка или проезжая по дороге в окрестностях его, вы невольно должны будете обратить внимание на расположенные вдали от дороги, на соседних горах или в степи по две вместе неподвижные фигуры, по несколько часов просиживающих, поджавши под себя ноги, друг перед другом. Всматриваясь внимательно, вы увидите, что корпус одной из них окутан красной накидкой, а другая одета в коричневый халат. Люди, близко знакомые с бытом бурятских дацанов, объяснят вам, что фигуры эти — лама-учитель и его ученик. Нет сомнения, что нельзя лучше постигнуть душою величие творца мира, как находясь в непосредственном соприкосновении с его творением. И действительно, трудно найти человека, который обладал бы столь твердыми и устойчивыми взглядами на жизнь, как питомец, прошедший курс дацанской школы.

Но это лишь одна сторона обучения в дацанской школе. Для укрепления в памяти пройденного, а главным образом для самостоятельной переработки его в сознании ученики в определенные часы собираются ежедневно в сумэ той школы, курс которой проходят, и здесь в присутствии учителей и учеников вновь отвечают тот же урок, только с тем отличием, что здесь применяется состязательный метод при посредстве диспутов. Порядок диспутов следующий: по звуку ударов в медный таз (харанга) ученики и учителя собираются в подлежащее сумэ, одевают на себя богослужебные одежды — мантию и шапку с гребнем и, заняв каждый свое место, приступают к совершению богослужения под управлением левбона (первенствующего в хурале)... По прочтении хором установленных молитв, все присутствующие издают громкий протяжный крик и, вскакивая со своих мест, рассаживаются отдельными группами по классам. Старший класс держится около среднего главного прохода в сумэ, а младшие располагаются в боковых проходах. В каждом классе один или два желающих держат диспут, встав со своих мест, садятся на особое, приготовленное для них место, вблизи северной стены подле бурханов. Затем ученики, намеревающиеся предлагать вопросы, также встают со своих мест, снимают с себя мантии, оставляют их на месте и подходят к диспутантам. Став перед ними прямо и размахивая из одной стороны в другую держащими шапки руками, произносят краткие вступительные речи о предметах предстоящих диспутов, затем, положив шапки на левое плечо, предлагают свои вопросы, ударяя вместе с тем ладонями правой руки левую, после чего разводят руками в стороны, опуская левую руку вниз, а правую поднимают вверх. Указанные действия в их понятии таинственно обозначают: крик перед началом и удар в ладонь после постановки вопроса — одушевление и страстность, с которыми спрашивающие относятся к диспуту, опускание левой ладони после удара в ладони — закрытие дверей ада для новых перерождений существ, а поднятие вверх правой руки — возведение существ в места лучших перерождений.

Символизация телесных движений, жестов и выкриков имеет тот смысл, что всякое действие человека должно быть сознательным. Сознательное, бдительное отношение человека ко всем действиям имеет воспитывающее значение, и этим, главным образом, определяется благородство и высокая природа человека, в отличие от животного. Умение владеть собою, действовать всегда сознательно, является одним из основных условий достижения состояния Будды.

На поставленные вопросы отвечающие должны дать точные ответы. Если они на вопрос не отвечают, то вопросы эти ставятся непременно с сопровождением ударов в ладони второй и третий раз, после чего, если не последует ответа, спрашивающий касается правой рукой правого плеча отвечающего, что должно означать победу. Если спрашивающий признает ответ неточным..., то между двумя сторонами может возникнуть спор...» Далее Платоников описывает пример: «В Ацагатском дацане мне довелось быть свидетелем в высшей степени горячего диспута между двумя учениками, из которых один — спрашивающий был родом из калмыков Астраханской губернии, а другой — местный бурят. С горящими огнем глазами стороны в экзальтации произносили один после другого длинные, красивые с внешней стороны, плавные и страстные речи, увлекавшие в спор даже посторонних слушателей, которые сами начинали задавать вопросы... Диспут угрожал принять бурный характер, но возникшее недоразумение было улажено вмешательством гебгуя». Окончание занятий сопровождается чтением соответствующих гимнов, пожеланий.

Предметами диспутов могли быть самые разнообразные вопросы по содержанию пройденного материала. Но с каждым днем объем этих вопросов все более расширялся, так что оканчивающие последний класс школы обязаны подвергнуться диспуту в объеме всего курса. Вечерними занятиями являются так называемые «жоржун», то есть громкие

чтения наизусть учащихся младших классов до 1-го класса теории срединности, включительно, из толковательных учебников. Учащиеся при наступлении вечера высыпают на улицу и, расхаживая у ворот своих домов, читают заученные наизусть тексты из учебников. В это время главный надзиратель монастыря делает обход всех чтецов. Отсутствующих подвергают наказанию, а неправильно читающим делают соответствующие замечания. В общем школьный режим весьма строг и весь год проходит в интенсивной работе учащихся. Нет таких больших каникул, как в светских школах и нет регулярных недельных отдыхов. Что касается неучебных периодов, то нельзя представлять их как время отдыха. Неучебные периоды также заняты теми или иными работами учебного характера. Главными занятиями в эти периоды являются занятия на дому. Учащиеся группами ходят по утрам к избранным учителям для проверки своих знаний из пройденного и для ведения объяснительных бесед. Но тем не менее в неучебных периодах существуют известные промежутки времени, в течение которых учащиеся пользуются отдыхом и свободой для своих личных дел и для выездов к родным.

При всей строгости школьного режима от всей школьной жизни учащихся веет духом непринужденности и увлечения занятиями. Эта жизнь не лишена также разнообразия. Есть такие моменты, когда учащиеся пользуются различными развлечениями и дозволенными играми, выходами в поле и т. д. В результате подобной школьной жизни значительный процент учащихся получает известную умственную дисциплину, развитие рассудочной стороны ума. Ежедневная практика в диалектических упражнениях, в свободной обстановке, со сверстниками перед глазами наставников и важных особ располагает к бодрости духа, в корне уничтожает застенчивость и приучает к смелости, доходящей иногда до дерзости.

Метод цанит-дацана следует назвать мнемоническо-диалектическим. Все основные учебники и важнейшие места толковательных учебников усваиваются наизусть. Повседневные школьные занятия происходят путем диспута по правилам диалектики. Нет письменных работ, объяснительных чтений и другого рода школьных занятий, за исключением уличных и домашних чтений и занятий с учителем. Диалектический метод в цанит-дацане несколько отличается от сократического метода вольных бесед-диалогов, так как диспуты и беседы проходят по строгим формулам диалектики.

Если реалистическое направление следует считать общей для всех последователей частью учения, то символическое направление является специальной, только для посвященных, частью учения. Основное различие между реаликой и символикой буддизма заключается в том, что путь по реалике начинается с постепенного осуществления «основы», ведущей к «цели» или состоянию Будды, т. е. с осуществления внешних условий просветления (вступления в монашество, исполнения шести парамит совершенствования, четырех деяний на пользу существ и т. д.). Тогда как путь по символике начинается прямо с осуществления «цели». Человек, идущий по пути символики, должен принять божественные обеты, и отныне он должен представлять себя как Будду, и все его помыслы и действия должны быть как бы помыслами и действиями самого Будды. Поэтому эта теория считается чрезвычайно трудной и доступной лишь для исключительных натур. Но человек, идущий по пути реалики, достигает состояния Будды в течение только многих мировых периодов — «кальп», а человек, идущий по пути символики, может достичь идеала в течение одной человеческой жизни. Поэтому их школы отличаются большей строгостью монашеского режима, туда поступают исключительно окончившие школы-цанит и люди, преданные подвижнической жизни. Курс символики, в отличие от курса цанит, проходят по объяснительно-толковательному методу и обучающиеся пребывают в этих школах дополнительных 10 лет.

В Бурятии эти школы по идее своей подвижны и переходили из одного дацана в другой. Впрочем, из числа пяти существовавших в Забайкалье школ этого типа вполне удовлетворяла этим требованиям только одна, предназначенная служить удовлетворению религиозных нужд верослужилого персонала совместно четырех дацанов: Эгитуевского, Чицановского, Анинского и Ацагатского. В каждом из этих дацанов по очереди школа проводит около трех месяцев в году, причем передвижения учеников со всем их несложным имуществом совершались по дацанам пешком» [РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 782].

Довольно распространенным был факультет медицины — манба-дацан. Тибетская медицина является прямой преемницей индийской медицины, история которой уходит в глубокую древность, ранее появления Будды. Начиная с IX в. тибетцы перевели на свой язык важнейшие медицинские сочинения Индии, и появились многие выдающиеся медики-тибетцы. Перерабатывая индийскую медицину для своей родины, они ничего нового, своего не создали, зато сумели сделать ее более доступной и популярной, благодаря чему тибетская медицина получила широкое распространение среди монголов и бурят и стала могущественным проводником ламаизма среди многих народностей Центральной Азии.

Основным руководством ее считается известная книга «Чжуд-ши» — «Четыре книги медицины». Эта книга изучается в манба-дацане в течение четырех лет. Учащиеся манба-дацана в летнее время отправляются в ботанические экскурсии для собирания лекарственных растений, для практики определения их под руководством опытных лам-учителей. Также в курс обучения входит знакомство с анатомией человека, изучение родов болезней, виды, свойства и действия медикаментов и способы их приготовления. Выдержавшие состязательный экзамен в объеме полного курса получают степень «манрамба», но окончание курса этой школы не дает богословского образования. Подробное изучение богословия представляется почти невозможным, поэтому при посвящении в ламы от медиков требуется знание только простого богословия (упрощенного) — ламрим. Но гражданские власти Сибири отрицательно смотрели на распространение тибетской медицины и всячески препятствовали ей.

Следующий вид ламайских конфессиональных школ составляют школы астрономо-астрологические. Б. Барадин отмечает, что в программу этого факультета (символики Дуйнкор) входит изучение грамматики санскрита и индийской астрономии. Специалистами-астрономами факультета ежегодно выпускались календари лунного летоисчисления, более выдающиеся из них предсказывали лунные и солнечные затмения, несмотря на то, что астрономические их вычисления основаны на построениях геоцентрической теории древнеиндийской и китайской астрономии, приближающейся к птолемеевской системе [Барадин, 1992].

В рапорте Платоникова говорится, что бурятские ламы весьма неохотно объясняют интересующимся жизнью этих школ их ближайшее и действительное назначение, кратко и неопределенно объясняя, что ламы в них обучаются «вычислять порядок движения планет и время затмения солнца и луны». Вполне очевидно, что указанные чисто научные цели при убогости постановки преподавания, конечно, недостижимы для этих школ и не могут служить основанием тысячелетнего их существования у ламаитов. Между тем питомцы этих школ, носящие название «зурхайчи», составляют самую деятельную часть служебного персонала. При 32 дацанах Забайкалья насчитывается до 8 таких школ, т. е. на каждые 4 дацана по одной школе, поэтому нельзя не признать, что школы эти имеют важное значение, служа удовлетворению каких-либо насущных потребностей быта местного населения.

Развитие сети дацанов и богословских школ, проникновение религиозных обрядов и обычаев в повседневный быт бурятского населения создали необходимость снабжения духовенства и верующих предметами культа и богословской литературой. Эти потребно-

сти не могли полностью погашаться ввозом дорогостоящей литературы и культовых предметов из Монголии, Тибета и Китая, как это было раньше. В связи с этим в дацанах и улусах Бурятии развивается книгопечатание, иконопись, культовое зодчество, специализированная обработка металла, дерева, шитье, вышивка и т. д.

К концу XIX в., ко времени наибольшей активности бурятского духовенства, понятие «грамотный человек» уже начало терять однозначный смысл — «человек, получивший монастырское образование». Появилась целая плеяда европейски образованных представителей бурятского народа, которые вместе с образованными духовными лицами составили ядро бурятской интеллигенции. Владение русским языком, образование, получаемое во все увеличивающихся школах светского типа, открывало, по сравнению с дацанскими школами, больше перспектив для дальнейшей жизни, более широкие горизонты знания и становилось все более предпочтительным.

Итак, ламаизм, имея хорошо развитый культ и глубокое философское учение, имея богато обставленные дацаны и при них школьное обучение не только богословию, но и другим предметам, монгольскому и другим языкам, разным прикладным навыкам, привлекал внимание молодого поколения. Дацан, по существу до второй половины XIX в., являлся почти единственным очагом просвещения бурятского народа. Дацанские школы со своей специфической организацией, способами и методами обучения и огромным контингентом учащихся сыграли большую роль в распространении грамотности среди бурят, способствовали их духовному развитию, благотворно повлияли на общий уровень их культуры и образованности. Из числа выпускников дацанских школ вышли замечательные представители бурятской интеллигенции, писатели, художники, педагоги, ученые и политические деятели.

Невозможно быть человеком «без всех тех знаний, о которых молчит наука, в которых немо государство, которых не знает искусство и которые озаряют нашу жизнь, осмысливают наше лицо в религии..., в единении нашем с тьмью веков и далью народов. Не свещ — но освещен, ограничен в делах — но бесконечен в предметах помышления, момент, преходящий на земле — но не имеющий конца в будущем веке, — вот человек религиозный...» [Розанов, 1990, с. 144–145]. Может, такими виделись учителям дацанских школ их ученики?..

Источники и литература

1. РГИА — Российский государственный исторический архив.
2. Андреев В. И. История бурятской школы (1804–1962). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 567 с.
3. Барадин Б. Буддийские монастыри // Ориент. Вып. 1: Буддизм и Россия. 1992.
4. Козьмин Н. Н. Туземная интеллигенция Сибири // Сибирская живая старина. Иркутск, 1923. № 1. С. 32–40.
5. Розанов В. В. Сумерки просвещения / сост. и автор очерка В. Н. Щербаков. М.: Педагогика, 1990. 624 с.

Список вероисповедных ламайских школ,
существующих при дацанах Забайкальской области

Название дацана	Название школ				
	Чойра	Чжуд	Мамба	Астрол. зурхай	Астрон. дуйнхор
Селенгинский уезд					
Гусиноозерский	1	1	1	1	1
Цонгольский	1	1			1
Чжидинский	1	1			1
Янгажинский	1				1
Гыгетуевский	1	1			1
Иройский					1
Сартольский				1	
Бултумурский					1
Боргалтайский	1				1
Болакский	1				
Читинский уезд					
Цугалинский	1		1		
Агинский	1	1	1		1
Зугалайский					1
Акшинский уезд					
Токчинский			1		
Бырцуевский	1				
Верхнеудинский уезд					
Эгитуйский	1				
Чицановский	1				
Анинский	1	1	1		
Ацагатский	1				
Ходонский	1				
Тунгогалтаевский	1				
Хокюртаевский	1				
Цулгинский	1				
Баргузинский уезд					
Баргузинский	1				
ИТОГО	19	5	5	2	7